

УДК 81'374
UDC 81'374

Кожина Наталья Витальевна, Андросова Светлана Викторовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Natalya V. Kozhina, Svetlana V. Androsova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
natalyakozhinamailru@mail.ru, androsova_s@mail.ru

**МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНКОРДАНСА (НА МАТЕРИАЛЕ ТРУДА
В. Б. КАСЕВИЧА «ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО
И ВОСТОЧНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ»)
CONCORDANCE MODELING (BASED ON V. B. KASEVICH
«PHONOLOGICAL ISSUES OF GENERAL
AND ASIAN STUDIES OF LANGUAGE»)**

Аннотация

В современной прикладной лингвистике интерес к формированию электронных лингвистических ресурсов не ослабевает. Особенно повышенное внимание уделяется конкордансам, в которых совмещаются показатели частоты употребления и контекста. Настоящее исследование представляет две части конкорданса со стемами *-фонем-* и *-слог-* на материале научного лингвистического труда В. Б. Касевича «Фонологические проблемы общего и восточного языкознания». Для этих стемов продемонстрированы многоступенчатые словообразовательные парадигмы, составляющие которых получены путём аффиксации и основосложения. Для каждого словообразовательного деривата рассмотрена формообразовательная парадигма. Для всех словоупотреблений даны частотность и контекст. Полученные результаты показали высокую частотность и богатство формообразовательных и словообразовательных парадигм указанных стемов, позволили сравнить частотность разных дериватов, включая омонимичные грамматические формы, и в некоторой мере оценить предсказуемость контекста.

Abstract

Modern applied linguistics is characterized by an increased interest to designing electronic linguistic resources. Even greater focus is placed on designing concordances that combine the parameters of frequency of occurrence and context. In this paper, we present 2 elements of the concordance with the stems *-фонем-* and *-слог-* used found in a linguistic book by V. B. Kasevich “Phonological issues of general and Asian language studies”. Several-level word-building paradigms were found that comprise words obtained by suffixation, prefixation as well as complex words. For each derivative, form building is shown. Every use of words is supplied with frequency of occurrence and context. The obtained results demonstrated high frequency of occurrence and large variety within form-building and word-building paradigms of the stems, enabled to compare frequencies of different derivatives including homonymous grammatical forms, and estimate combinability of the words to a certain extent.

Ключевые слова: парадигма, формообразовательный дериват, словообразовательный дериват, контекст, омонимичные формы, частотность, предсказуемость.

Keywords: paradigm, word-forming derivative, word-building derivative, context, homonyms, frequency of occurrence, predictability.

doi: 10.22250/2410_7190_2018_4_4_59_77

1. Введение

Одной из важнейших проблем в современной лингвистике можно назвать нехватку обработанных текстовых материалов и актуальных вокабуляров. Значительную помощь в данной области могут оказать методы корпусной лингвистики: метод обработки естественного языка, автоматизированное извлечение информации, а также обучение на основе данных [Нагель, 2008, с. 53–59].

Широкое внедрение средств вычислительной техники позволяет автоматизировать обработку данных [Всеволодова, 2007, с. 8]. В лингвистике популярным средством систематизации данных с помощью компьютера стало составление лингвистических баз данных. Многие лингвисты, как отечественные, так и зарубежные, посвятили свои работы исследованию данного вопроса [Бурыкин, 2017; Мишанкина, 2013; Flowerdew, 2012; Автоматическая ..., 2011; Нагель, 2008; Всеволодова, 2007; Герд, 2005; Зубов, Зубова, 2004; Sinclair, 1991]. Лингвистические базы данных, в частности конкордансы, и по сей день представляют большой интерес для исследователей-лингвистов.

А к т у а л ь н о с т ь настоящего проекта определяется следующими предпосылками: 1) неослабевающим интересом современной лингвистики к построению электронных баз данных и других электронных лингвистических ресурсов; 2) катастрофической нехваткой таких электронных словарей, как конкорданс, либо недоступностью их для обычных пользователей и исследователей-лингвистов. Научная н о в и з н а исследования заключается в том, что в работе впервые представлены элементы конкорданса на материале известного лингвистического труда.

О б ь е к т о м исследования были выбраны 2 исходных стема¹ – *-фонем-* и *-слог-* – и их словообразующие и формообразующие дериваты. В качестве п р е д м е т а исследования выступают особенности словообразующих и формообразующих парадигм указанных стемов, а также особенности их контекстного употребления и частота встречаемости каждого деривата.

М а т е р и а л о м для исследования послужила работа отечественного лингвиста В. Б. Касевича «Фонологические проблемы

¹ В настоящей работе термин 'стем' используется как более универсальное понятие, по сравнению с основой – частью слова без окончания. Замена сделана, чтобы в будущем избежать противоречий при построении конкордансов на материале языков, не предполагающих окончаний.

общего и восточного языкознания», впервые опубликованная в 1983 году, а также переизданная в Трудах по языкознанию в 2006 году [Касевич, 2006].

Целью данного проекта является создание двух элементов конкорданса, включающих в себя формообразующие и словообразующие дериваты со стемами *-фонем-* и *-слог-*. Теоретическая ценность проекта определяется важностью изучения способов составления конкордансов, которые будут доступны как обычным пользователям, так и исследователям-лингвистам. Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут найти применение при разработке конкордансов разных объёмов и тематик, которые будут полезны различным кругам пользователей.

Гипотеза исследования состояла в следующем. В лингвистическом труде ожидаются определённые ключевые термины, частотность которых детерминируется темой главы, раздела и так далее. Поскольку научные интересы отечественного лингвиста В. Б. Касевича во многом лежат в области фонологии разных языков, то в соответствующих главах и разделах ожидается высокая частотность и богатство формообразовательных и словообразовательных парадигм стемов *-фонем-* и *-слог-*.

1.1. Конкорданс как особый вид словаря

Словарь – традиционная форма представления лексической информации. Словари различаются своими единицами, структурой и объёмом лексики [Большакова, 2011, с. 97–98].

Конкорданс – один из терминов корпусной лингвистики, обозначающий особый вид словаря, в котором фиксируются все употребления определённого языкового выражения в контексте и со ссылкой на источник при необходимости [Бобунова, 2016, с. 41–54].

Известно, что XIII веке Хьюго де Сент-Шер с помощью 500 монахов впервые создал конкорданс. Была проделана огромная работа, которая позволила систематизировать труды, имеющие лингвистическую, историческую и культурную важность: Веды, Библия, Коран, произведения Уильяма Шекспира [Столяров, 2017].

В настоящее время конкордансы используются в прикладной лингвистике для решения ряда задач: при переводе текстов, в лексикографии, при обучении языку и изучении языка, при анализе текста [Якубовский, Якубовская, 2015, с. 315–319]. Такими задачами могут быть:

- 1) создание списка слов;
- 2) сопоставление разных использований одного слова;
- 3) поиск фразы и идиомы;
- 4) анализ ключевых слов;
- 5) поиск перевода различных словосочетаний или слов;
- 6) анализ частоты употребления слова и словосочетания.

Особенностью конкорданса является то, что слово приводится с минимальным контекстом. Контекст позволяет проанализировать, с какой частью речи чаще всего соотносится искомое слово, в каком числе и

падеже оно фигурирует и тому подобное [Frankenberg, Flowerdew, 2011]. Главное отличие конкорданса от словаря состоит в том, что словарь ставит во главу угла словарную статью, в то время как конкорданс приводит примеры – контексты словоупотреблений.

Конкорданс выполняет пять функций (см. подробнее [Столяров, 2017]). Первая функция конкорданса – поисковая, позволяющая быстро находить нужный фрагмент текста. Она используется при подборе цитат и их сверке, при изучении особенностей текста оригинала. Конкорданс очень популярен среди составителей хрестоматий, так как с его помощью можно легко найти нужные фразы и идиомы в тексте, а также осуществить поиск терминов. Вторая функция – эвристическая, которая отличает конкорданс от именных указателей наличием контекста. Контекст позволяет читателю увидеть новую трактовку текста.

Следующая функция конкорданса называется аналитической. Конкорданс позволяет проводить анализ различных языковых показателей: лексем, ключевых слов, частот их употреблений в тексте и прочих. Функция индексации реализуется в подготовке текста к публикации и создании индекса и списка слов. И наконец, функция сравнения, которая применяется при сравнении в тексте всевозможных коннотаций и употреблений слова.

В настоящее время существует множество известных конкордансов. Один из них – частотный словарь-конкорданс публицистики Ф. М. Достоевского [Словарь-конкорданс ..., 2018], который создан на основе полного собрания сочинений писателя в 30-ти томах, включая дневник писателя. Вторым известным конкордансом может считаться частотный словарь-конкорданс словоформ языка Ф. И. Тютчева [Частотный словарь ..., 2006]. Данный словарь создан по изданию поэта «Полное собрание стихотворений». Ещё один конкорданс – метапоэтический словарь-конкорданс драматического текста А. П. Чехова [Метапоэтический ..., 2008], в котором сам писатель-драматург провёл исследование своего творчества. Алфавитно-частотный конкорданс текстов А. С. Грибоедова [Словарь ..., 2008] включает в себя все слова, которые встретились во всех опубликованных текстах писателя. Конкорданс к стихам А. С. Пушкина [Шоу, 2000 а, б] представляет собой расширенный словарь языка писателя. В нём на каждое слово и словоформу Пушкина приводится полный текст всех стихотворных произведений. В завершении стоит упомянуть частотно-семантический конкорданс служебных слов в поэзии С. А. Есенина [Шипулина, 2012]. Данный конкорданс является первым полным лексикографическим описанием служебных слов в лирике поэта.

Несмотря на наличие различных конкордансов на основе художественных произведений поэтического и прозаического характера в печатной и электронной формах, следует отметить явный недостаток таких конкордансов на материале научных произведений, в частности, лингвистических трудов. Поэтому нами была поставлена задача построить элементы именно такого конкорданса. Согласно выдвинутой гипотезе, терминологические составляющие такого конкорданса должны обладать

развернутыми формообразовательными и словообразовательными парадигмами. Для проверки данной гипотезы было проведено экспериментальное исследование.

2. Эксперимент

2.1. Материал и методика исследования

Для проведения лингвистического эксперимента была использована PDF-версия работы «Фонологические проблемы общего и восточного языкознания», позволяющая осуществлять автоматический поиск слов. Методом сплошной выборки были собраны все словоупотребления с двумя исходными стемами.

Все данные систематизировались матричным методом с помощью табличного процессора Excel. Грамматические параметры словоупотреблений были формализованы с помощью методики тегирования. Были введены следующие теги:

1) теги, разграничивающие формообразовательные и словообразовательные дериваты: Fd (формообразовательные дериваты) и Sd (словообразовательные дериваты);

2) теги, обозначающие падеж: Ip (Именительный), Rp (Родительный), Dp (Дательный), Vp (Винительный), Tp (Творительный) и Pp (Предложный);

3) теги, обозначающие число: Sg (единственное число) и Pl (множественное число);

4) теги, обозначающие род: M (мужской род), F (женский род) и C (средний род);

5) заглавные теги для всех дериватов: phonem и slog, к которым через нижнее подчеркивание добавлялись вышеперечисленные детализирующие теги.

Таблица включает в себя 5 столбцов, каждый из которых имеет свой атрибут (заголовок). Такими атрибутами являются: порядковый номер; словоупотребление; теговое описание словоупотребления; страница, на которой найдено данное слово; контекст (по возможности и левый, и правый) при соблюдении его минимальной смысловой завершённости. Всего было собрано 2119 словоупотреблений, которые были распределены по указанным параметрам.

В ходе исследования было обнаружено 763 деривата со стемом *-фонем-*, из них 628 являются формообразовательными дериватами, а 135 – словообразовательными. Как мы можем заметить, формообразовательных дериватов в данном случае больше примерно в 4,5 раза, чем словообразовательных. Это связано с тем, что каждый словообразовательный дериват имеет несколько формообразовательных, что значительно увеличивает общее количество формообразовательных дериватов.

Стем *-слог-* включает в себя 1356 словоупотреблений, это в 1,8 раз больше, чем со стемом *-фонем-*. При этом обнаружено 836 формообразовательных деривата и 520 словообразовательных. Таким образом, количество формообразовательных дериватов превысило словообразова-

тельные всего в 1,6 раз по сравнению с аналогичными показателями по стемму *-фонем-*. Полученные цифры говорят о значительно большем богатстве словообразовательной парадигмы стема *-слог-* по сравнению со стемом *-фонем-*.

В целом можно сказать, что В. Б. Касевич в своём труде очень часто оперирует множеством сложных лингвистических понятий. Научные интересы отечественного лингвиста во многом фокусируются в области фонетики и фонологии. Именно поэтому ключевых слов со стемами *-фонем-* и *-слог-* в соответствующих разделах книги обнаружено немало.

2.2. Формообразовательные дериваты со стемом *-фонем-*

В процессе формообразования стем *-фонем-* принимает всевозможные падежные окончания как в единственном числе, так и во множественном. Первичное слово здесь существительное женского рода *фонема*. В анализируемом труде было зафиксирована 481 его реализация.

Для начала обратимся к его формообразовательным дериватам единственного числа. Их всего 261, включая начальную форму. В анализируемом труде были обнаружены следующие формообразовательные дериваты: начальная форма именительного падежа с *-а*, и формы косвенных падежей с *-у*, *-ой*, *-е*, а также *-ы*. Необходимо подчеркнуть, что все эти окончания, за исключением последнего, образуют только формы единственного числа, в то время как *-ы* участвует и в формообразовании и единственного, и множественного числа, создавая соответствующие омонимы. Например, в контексте «дифференциальных признаков фонемы» слово *фонемы* употребляется в родительном падеже и единственном числе. В то время как в контексте «парадигматически близкие фонемы» слово стоит в именительном падеже и множественном числе.

Итак, наиболее частотным формообразующим дериватом в ходе исследования выявлен дериват с окончанием *-ы* – *фонемы*, включающим в себя 230 слов, что занимает примерно третью часть от всех дериватов со стемом *-фонем-*, обнаруженных в ходе исследования. При этом 132 слова стоят в единственном числе родительном падеже, а 98 – во множественном числе именительном падеже.

Почти в 2 раза меньше слов (72), стояли в именительном падеже единственном числе и имели окончание *-а*. К примеру, «фонема – это единица плана выражения», «фонема полностью лишена содержания», «фонема может быть охарактеризована».

С окончанием винительного падежа *-у* обнаружено 23 деривата. Они употреблены в различных контекстах: «сегментную единицу – фонему», «время реакции на фонему», «рассматривать любую фонему» и прочие.

На 5 слов меньше (18) найдено с окончанием *-е*, образующим слова в дательном падеже («может соответствовать фонеме», «от дифференциального элемента к фонеме») или в предложном («понятие о фонеме» – единственный случай) – вновь омонимия, преодолеть которую поможет только контекст.

Самой редкой формой в единственном числе является дериват с окончанием *-ой* (творительный падеж) – *фонемой*. Их было обнаружено всего 13, например, «*между фонемой и аллофоном*», «*наряду с фонемой*».

Теперь рассмотрим случаи формообразования множественного числа. Самым частотным оказался исходный стем *-фонем-* с нулевым окончанием (родительный падеж). Таких случаев в труде Касевича найдено 220, например: «*группировки фонем*», «*автоматические чередования фонем*» и так далее.

В целом замечены следующие окончания: *-ам*, *-ами*, *-ах* и уже упомянутые окончание *-ы* и нулевое окончание. Чаще всего слова были образованы именно при помощи *-ы*. На втором месте окончание творительного падежа *-ами* (24 словоупотребления), к примеру, «*между разными фонемами*», «*уровень оперирования фонемами*». Чуть меньше (20 слов), найдено с окончанием дательного падежа *-ам*. Данные формы слова фигурируют в таком контексте: «*переход к фонемам требует*», «*фонемам такого рода*». Наконец, всего 2 формообразовательных деривата множественного числа с окончанием *-ах* (предложный падеж) в следующих контекстах: «*информации о фонемах*» и «*для извлечения информации о фонемах*».

2.3. Словообразовательные дериваты со стемом *-фонем-*

Словообразовательные дериваты составляют примерно одну четвёртую часть всех словоупотреблений со стемом *-фонем-*. В исследуемом труде их было найдено довольно много (135 слов). Это новые стемы, образованные с помощью приставок и суффиксов, от которых в свою очередь идёт дальнейшее формообразование с помощью окончаний. Примеров сложных слов не обнаружено.

Самым распространенным словообразовательным дериватом является прилагательное со стемом *-фонемн-*, для которого в свою очередь зафиксировано 12 формообразовательных дериватов: *фонемный*, *фонемного*, *фонемной*, *фонемные*, *фонемная*, *фонемном*, *фонемное*, *фонемных*, *фонемную*, *фонемным*, *фонемными*, *фонемному*. Исследование показало, что чаще всего из этих дериватов встречаются омонимичные формы женского рода в дательном и родительном падежах с окончанием *-ой* (23 случая). Например: «*к фонемной интерпретации*» или «*признание фонемной тождественности*».

Такие дериваты, как *фонемным*, *фонемную*, *фонемная*, *фонемные*, *фонемного*, встречаются в среднем по 6 раз. Форма *фонемным* может быть в мужском роде творительном падеже («с разным фонемным составом») или же во множественном числе дательном падеже («к соответствующим фонемным категориям»).

Дериваты с окончанием *-ого* – это омонимичные формы мужского и среднего рода родительного падежа, например, «*точного фонемного состава*», «*вопросов фонемного отождествления*» (по 4 раза).

Реже всего встретились такие дериваты прилагательного, как *фонемными*, *фонемному* (по 2 раза): множественное число творительного

падежа «а не фонемными границами», «оперировать не фонемными категориями»; мужского рода дательного падежа «традиционному фонемному анализу» и «от слогового инвентаря к фонемному». Всего 1 дериват найден с окончанием среднего рода предложного падежа *-ом* («о возможном фонемном строении»).

Большой интерес представляют словообразовательные дериваты от стемов *-фонем-* и *-фонемн-* с приставками *моно-*, *би-* и *поли-* и суффиксами, каждый из которых имеет ряд формообразовательных дериватов.

Словообразовательная парадигма с приставкой *моно-* и стемом *-фонем-* достаточно богата. Новые слова образуются не только при помощи данной приставки и падежных окончаний, но и при помощи различных суффиксов: «монофонемотическим образованием», «монофонематических сегментов» и «монофонематическими единицами». Они относятся к самым низкочастотным: каждый такой вариант встретился по одному разу.

Далее рассмотрим словообразовательный дериват *монофонематичность*, 2 раза появился в одинаковом контексте: «реже монофонематичность». Наиболее часто мы встречаем существительное *монофонематичности* (5 раз в различных контекстах), например, «для определения монофонемотичности», «вопрос о монофонемотичности» и так далее. Общее количество дериватов с приставкой *моно-* составило 15.

Количество словообразовательных дериватов с приставкой *би-* немного меньше, чем с *моно-* – 12. Максимальное количество таких дериватов встретилось у существительного *бифонематичность* – 3 раза. К примеру, «бифонемотичность которого доказана» или «предположить бифонемотичность». Два формообразовательных деривата имеют форму родительного падежа – *бифонематичности*: «для установления бифонемотичности», «и отсюда их бифонематичности».

Все остальные случаи словообразовательной парадигмы с приставкой *би-* и стемом *-фонем-* встретились только по одному разу. Рассмотрим несколько примеров: существительное в именительном падеже и женском роде – «не допустить бифонемность»; прилагательное – «потенциально бифонемного сегмента»; и ещё одно прилагательное, образованное с помощью нескольких аффиксов – «для трактовки сегмента в качестве бифонематического».

Ещё меньше словообразовательных дериватов обнаружено с приставкой *поли-* (5): «присуща полифонематичность», «фиксируя полифонематичность» – существительные в именительном и винительном падежах женского рода; «сочетание в полифонемотичности», «от правил определения полифонематичности» – формообразовательные дериваты предложного и родительного падежа; «полифонемный гласный» – прилагательное в мужском роде.

В ходе анализа были обнаружены и случаи словообразования путём основосложения. Например, найдено 2 сложных слова, состоящих из основ *-фонем-* и *-центризм-* с соединительной гласной *-о-*, которые фигурируют

в следующих контекстах: «традиционный «фонемоцентризм» отвергается» и «объясняется «фонемоцентризмом».

Отмечена также словообразовательная парадигма с приставкой *архи-*. Всего в труде В. Б. Касевича найдено 10 таких случаев, 8 из которых имеют форму *архифонемы*. Данное слово лишь однажды встретилось во множественном числе («соответствующие архифонемы»), все остальные употребления были в единственном числе женском роде («понятий нейтрализации и архифонемы», «ни нейтрализации, ни архифонемы»). По одному разу встретились существительное в именительном падеже *архифонема* («определенная единица – архифонема») и его формообразовательный дериват – *архифонеме* («архифонеме /А/»). В. Б. Касевич в своей работе использует эти слова для критики фонологической концепции Н. С. Трубецкого, но сам не приемлет данное понятие.

Слово *морфонема*, было однажды употреблено в именительном падеже множественном числе: «вряд ли существуют морфонемы». Термин *фонематология* привлёк внимание тем, что является синонимом термина *фонология*, о чем говорит контекст: «точнее фонология или фонематология». Он встретился в монографии всего 1 раз.

2.4. Формообразовательные дериваты со стемом -слог-

Как уже было отмечено ранее, в исследуемом труде обнаружено 836 формообразовательных деривата со стемом *-слог-*. Для начала рассмотрим случаи формообразования единственного числа, общее количество которых составило 515. В процессе формообразования участвовали следующие окончания соответствующих падежей: *-а*, *-ом*, *-е*, *-у*. Сам по себе исходный стем *-слог-* с нулевым окончанием, который составил одну треть от общей суммы формообразовательных дериватов (183 употребления), может представлять омонимичные формы существительного мужского рода именительного или винительного падежа. Рассмотрим некоторые случаи его употребления в различных контекстах. В половине случаев он встретился в именительном падеже. Например, «один и тот же слог», «безударный слог», «выделенный слог занимает». Указанный стем был употреблён и в винительном падеже: «ударение падает на последний слог», «характеризует каждый слог», «выделял слог как особую единицу» и так далее.

Формообразовательные дериваты с окончанием родительного падежа *-а* встретились 260 раз, что составляет половину от общего количества таких дериватов. Вот некоторые случаи их употребления в контексте: «цельность слога в слоговых языках», «о группировках фонем в рамках слога», «структура слога этих языков».

С окончанием *-у* (дательный падеж) было обнаружено 26 форм. Вот некоторые из них: «фонемы принадлежат слогу», «префикс присоединяется к слогу», «применительно к закрытому слогу». Всего на один формообразовательный дериват меньше найдено с окончанием предложного

падежа *-е*: «за определенными позициями в слог», «ударение на втором слог», «реализуется на первом слог слова» и так далее.

Наконец, с окончанием *-ом* (творительный падеж) встретилось 17 слов: «следует считать отдельным слог», «соответствие между слог и морфемой», «перед вторым слог слова» и так далее.

Далее остановимся на формообразовательных дериватах множественного числа. Множественное число образуется при помощи данных окончаний: *-и*, *-ам*, *-ами*, *-ов* и *-ах*. Чаще всего использовалось окончание родительного падежа *-ов*. – 147 словоупотреблений. Контекст, в котором фигурирует такой дериват, довольно разнообразен: «в просодическом оформлении слогов», «эксперименты по восприятию слогов», «глубинных слогов I типа», «в терминах фонетических слогов», ««сколько гласных – столько слогов»» и так далее.

Немного меньше (120 дериватов) обнаружено с окончанием именительного падежа *-и*. Например, «глубинные слоги II типа», «слоги противопоставляются своими тонами», «существуют слоги с гортанной смычкой», «закрытые слоги предстают как двуслоги».

Всего 20 формообразовательных дериватов найдено с окончанием *-ами* (творительный падеж), к примеру, «представленных глубинными слогами», «ритмическими структурами и слогами», «механизмы, оперирующие слогами». Окончание предложного падежа *-ах* обнаружено 17 раз, например, «представления о глубинных слогах», «на гласных-тононосителях и на слогах», «только о слогах типа CV».

Самым редко употребляемым окончанием, образующим множественное число, является окончание дательного падежа *-ам*; с ним встретилось 12 слов: «префикс присоединяется к слогам», «рассредоточены по двум слогам», «такие элементы соответствуют слогам» и тому подобные.

2.5. Словообразовательные дериваты со стемом *-слог-*

Далее рассмотрим словообразовательные дериваты со стемом *-слог-*, их было найдено 520. В отличие от предыдущего стема *-фонем-*, от стема *-слог-* были зафиксированы как производные с аффиксацией, так и сложные слова.

2.5.1. Слова с аффиксацией

Первая рассматриваемая парадигма – парадигма прилагательного, имеющая стем *-слогов-* и включающая в себя 11 формообразовательных дериватов разного рода, числа и падежа. Чаще всего встречаются дериваты с окончанием множественного числа родительного падежа *-ых* (124 случая). Например, «закономерности развития слоговых языков», «в ряде слоговых языков существует», «фонологического устройства слоговых языков», «введение слоговых инфиксов». Примечательно, что данное прилагательное почти во всех случаях согласуется с существительным «языков», делая контекст весьма предсказуемым.

Формообразовательный дериват с окончанием женского (мужского) рода *-ой* встретился 34 раза. Приведём некоторые случаи его употребления в контексте: «низшие единицы слоговой фонологии», «слоговой и фразовой просодики», «слоговой инфикс вводится», «слоговой и слоготмемный для слоговых языков» и прочие.

На 5 меньше случаев (29) зафиксировано с окончанием множественного числа именительного падежа *-ые*, например, «если слоговые границы неизменны», ««классические» слоговые языки».

Ещё на 5 меньше случаев употребления (24) отмечено с окончанием родительного падежа единственного числа *-ого* («вопросы теории языков слогового строя», «индивидуальность каждого слогового тона», «при использовании слогового кода»).

Ещё реже стем *-слогов-* был употреблён с окончаниями *-ым, -ыми, -ом, -ому, -ая, -ую* и *-ое*. С окончанием множественного числа (дательный падеж) и единственного числа (творительный падеж) *-ым* встретилось 16 словоупотреблений: «к «классическим» слоговым языкам», «просодии, несводимые к слоговым контрастам», «форма обладает слоговым делением» и другие.

Форма *слоговыми* (множественное число, творительный падеж) встретилась 12 раз («с несобственно слоговыми языками», «с хранящимися в его памяти слоговыми эталонами»); *слоговом* (единственное число, предложный падеж) – 8 раз («сомневаться в слоговом характере фонологии», «на поверхностно-слоговом уровне»); *слоговому* – 6 раз («к последовательно слоговому типу», «по своему слоговому составу»). Такие формообразовательные дериваты женского рода именительного и винительного падежа, как *слоговая* и *слоговую* обнаружены всего по 4 раза. Например, «или же слоговая структура», «слоговая просодия», «имеет ли она вообще слоговую структуру», «она призвана обеспечить слоговую границу». Наконец, всего 3 случая словоупотребления найдено с окончанием среднего рода именительного падежа *-ое*: «является силлабическое – слоговое», «поверхностно-слоговое представление» и «слоговое наполнение».

Теперь рассмотрим формообразовательную парадигму прилагательного с отрицательной приставкой *не-*. Форма мужского рода именительного падежа *неслоговой* употреблена лишь однажды («слоговой фонологии по сравнению с неслоговой»). Чаще всего встречается форма множественного числа предложного и родительного падежей неслоговых (32 употребления). В 27 случаях данное прилагательное сочетается с соответствующими формами существительного «язык» («в неслоговых языках таких единиц нет», «свойственные фонеме неслоговых языков», «роль слога в неслоговых языках»). В остальных случаях оно употребляется с существительным «морфема» («возможность неслоговых морфем», «не может быть «неслоговых» морфем»).

Дериват с окончанием множественного числа винительного или именительного падежа *-ые* встретился на страницах работы 11 раз.

Например, «наложен запрет на неслоговые морфемы», «консонантные (неслоговые) морфемы». Прилагательное мужского рода родительного падежа *неслогового* найдено 4 раза («морфонологии неслогового языка», «прежнего неслогового состояния»), а формы слова во множественном числе с окончаниями *-ым* и *-ими* (дательный и творительный падежи соответственно) всего по 3 раза («применительно к неслоговым языкам», «сгруппированными с неслоговыми с чертами»). Наконец, форма дательного падежа единственного числа встретила лишь однажды: «к словесному и неслоговому типу».

Очередной словообразовательный дериват от производного стема *-слогов-* был зафиксирован с приставкой *внутри-*. С новым стемом *внутрислогов-* было обнаружено 4 формообразовательных деривата, три из которых встретились по одному разу (*-ая* женский род именительный падеж «внутрислоговая морфемная граница», *-ым* множественное число дательный падеж «по внутрислоговым формантным переходам», «качество внутрислогового перехода»), а четвёртый с *-ых* множественное число родительный падеж – дважды, причём в одинаковом контексте («внутрислоговых морфемных границ»).

С приставкой *по-* и стемом *-слогов-* было зафиксировано всего 3 деривата: прилагательные («при послоговом произнесении», «в скандированной послоговой речи») и наречие («говорить скандированно, послогово»).

Наконец, существительное женского рода именительного падежа с суффиксом *-ость* и нулевым окончанием *слоговость* встретилось на страницах работы дважды («вторичную слоговость», «теряют свою слоговость»), а форма родительного падежа – 1 раз («в результате приобретения слоговости»).

2.5.2. Сложные слова

Далее рассмотрим случаи образования сложных слов со стемами-основами *начальн-* (*конечн-*), *-слогов-* и соединительной гласной *-о-*. Каждый такой дериват имеет свою формообразовательную парадигму.

Для начала остановимся на производном стеме *начальнослогов-* и его формообразовательных дериватах (20 употреблений). Чаще всего встретила форма с окончанием множественного числа родительного падежа *-ых* (8 случаев). Например, «разборчивость начальнослоговых согласных», «компонентов начальнослоговых сочетаний», «обособление начальнослоговых согласных».

Второй по частотности употребления является форма с окончанием того же числа именительного падежа *начальнослоговые* (6 слов): «начальнослоговые консонантные сочетания», «отождествить начальнослоговые согласные», «некоторые начальнослоговые сочетания».

Такие формы, как *начальнослоговыми* (множественное число, творительный падеж) и *начальнослоговой* (единственное число, мужской род, именительный падеж) встретились всего по 2 раза: «согласные наряду

с начальнослоговыми», «со сходными начальнослоговыми согласными», «начальнослоговой и конечнослоговой [к]» и «начальнослоговой [к] они заменяют».

Прилагательные *начальнослогового* и *начальнослоговом* обнаружены по одному разу: «при примыкании начальнослогового согласного» и «как в начальнослоговом положении» (обе формы единственного числа, мужского рода, родительного падежа и среднего рода предложного падежа соответственно).

С помощью стема *конечн-* образовалось 7 дериватов. Формы именительного падежа *конечнослоговой* и *конечнослоговые* (единственное и множественное число соответственно) встретились по 4 раза. К примеру, «конечнослоговой согласный имплозивен», «вообще начальн- и конечнослоговой», «начальнослоговые и конечнослоговые сочетания», «конечнослоговые фонны».

Дериват множественного числа родительного падежа *конечнослоговых* обнаружен 3 раза («начальнослоговых и конечнослоговых согласных», «в белом шуме конечнослоговых», «конечнослоговых согласных»); *конечнослогового* – 2 раза («конечнослогового варианта «фонемы /к/» и «отрыв конечнослогового согласного»); а такие дериваты как *конечнослоговая*, *конечнослоговом* и *конечнослововыми* – лишь по 1 разу («запрещена конечнослоговая фонема», «в конечнослоговом положении», «конечнослововыми и наоборот»).

Перейдём к сложному стему *слогоделен-* (36 употреблений), производному от двух стемов-основ: исходного стема *-слог-* + *-делен-* и соединительной гласной *-о-*. Самым частотным его формообразовательным дериватом была форма среднего рода родительного падежа (25 употреблений). К примеру, «проблема критериев слогоделения», «открытого и закрытого типов слогоделения», «традиционные теории слогоделения».

Формообразовательный дериват среднего рода именительного падежа встретился 9 раз: «возможность осуществить слогоделение», «интуитивное слогоделение» и так далее. Формы с окончаниями *-ию*, *-ии* (средний род, дательный и предложный падежи соответственно) отмечены по 2 раза («опытов по интуитивному слогоделению», «при интуитивном слогоделении»), при этом данные дериваты сочетались только с прилагательным «интуитивный».

Следующий вариант словообразования представлен основами *-одн-* и *-слог-* (исходный стем) с той же соединительной гласной *-о-* – существительное *однослог*. Чаще всего (10 случаев) был употреблён его формообразовательный дериват множественного числа родительного падежа с окончанием *-ов*: например, «дополнительность закрытых однослогов», «на материале закрытых однослогов», «процент первых однослогов».

Форма множественного числа именительного падежа была найдена 6 раз («большинство корней – закрытые однослоги», «стяжением двуслогов в однослоги»), а форма предложного падежа множественного

числа – 2 раза («в закрытых однословах», «вьетнамских простых однословах»).

Дериваты с окончаниями *-а* (мужской род, родительный падеж), *-ам* (множественное число, дательный падеж) и с нулевым окончанием (мужской род именительный падеж) встретились по одному разу: «об особой роли открытого однослога», «просодически аналогичные однослогам» и «закрытый однослог в этот период».

Рассмотрим похожий случай словообразования, но уже при помощи стема *дву-*. Зафиксировано всего 2 формообразовательных деривата производного стема *двуслог-*: один случай употребления формы именительного падежа множественного числа – *двуслоги* («закрытые слоги предстают как двуслоги») и 6 случаев употребления слова в родительном падеже множественном числе («одновременно с порождением двуслогов», «начало использования двуслогов»).

Довольно часто на страницах работы В. Б. Касевича встречаются слова, образованные сложением основ *-слог-* (исходный стем) и *-морфем-*. Для начала остановимся на именах существительных. Форма женского рода именительного падежа с *-а* *слогоморфема* замечена 12 раз, например, «любая слогоморфема может конституировать», «слогоморфема чем-то близка субморфу», «в то время как слогоморфема». А вот омонимичные формы именительного и винительного падежей множественного числа с *-ы* – в сумме были употреблены в 2 раза реже (6 раз): «некоторые слогоморфемы только «связаны», «авторы делят все слогоморфемы» и некоторые другие.

Омонимичная им форма женского рода родительного падежа встретила в 3 раза чаще (19 реализаций), например, «многосложных корней, т. е. слогоморфемы», «наличие слогоморфемы – специфическая черта», «права особой единицы – слогоморфемы».

Дериват *слогоморфем* (множественное число, родительный падеж) зафиксирован 10 раз, к примеру, «для иллюстрации свойств слогоморфем», «происходит консолидация слогоморфем». Самыми редко употребляемыми являются дериваты множественного числа дательного, творительного и предложного падежей с *-ам*, *-ами* и *-ах* соответственно: *слогоморфемам* (4 слова), *слогоморфемами* (2), *слогоморфемах* (1), а также форма женского рода винительного падежа с *-у* *слогоморфему* (1).

Помимо существительных, вышеупомянутые стемы образуют и ряд прилагательных с различными окончаниями. Дериваты с *-ым* (мужской род творительный падеж) и *-ых* (множественное число, родительный падеж) встретились по 2 раза («не является слогоморфемным», «не был слоговым и слогоморфемным», «словесных (слогоморфемных) команд» и «тонально-слогоморфемных структур». По одному разу встретились формы: с *-ый* мужского рода именительного падежа («особый – слогоморфемный – уровень»), с *-ого* мужского рода родительного падежа («переход от слогоморфемного и слогового типа») и с *-ыми* множественного числа творительного падежа («одновременно слоговыми и слогоморфемными»).

Наконец, от описанного стема прилагательного было образовано наречие *слогоморфемно*, которое входит в состав сложного прилагательного *слогоморфемно-тональный* и сочетается с формами слова *ритм* (2 употребления: «организован слогоморфемно-тональным ритмом» и «два ритма – слогоморфемно-тональный»).

Перейдём к словам со стемом *слоготтем-*, который найден в трёх формах. Форма слова с нулевым окончанием (множественное число, родительный падеж) *слоготтем* встречается в следующих контекстах (2 случая): «высвобождение слоготтем» и «слогов/слоготтем». Также встретились дериваты с окончаниями множественного числа *-ы* (именительный падеж) и *-ами* (творительный падеж): *слоготтемы* (6 употреблений: «могут выполнять также слоготтемы», «консолидировать слоготтемы» и т. д) и *слоготтемами* (3 употребления: напр., «морфемы, конституированные слоготтемами», «слогами (силлабемами) и слоготтемами»).

Прилагательное *слоготтемный* – единственное найденное прилагательное, образованное от стема *слоготтем-*: «слоговой и слоготтемный для слоговых языков».

В завершение раздела следует отметить, что некоторые словообразовательные дериваты встретились в работе В. Б. Касевича лишь в одной форме и по одному разу. К таким дериватам относятся: существительные в родительном падеже: *слогораздела*, *слогопредставления*, *трислогов* («дистрибутивного установления слогораздела», «определённого слогопредставления», «однослогов, двуслогов, трислогов») и существительные в именительном падеже: *монослоги*, *корнеслог* («если слова-монослоги», «инфикс вводится в корнеслог»).

3. Заключение

Проведённое исследование позволило сделать несколько выводов. Во-первых, при рассмотрении дериватов от двух исходных стемов *-фонем-* и *-слог-* было выявлено значительно большее преобладание словообразовательных дериватов над словообразовательными у первого стема. Такое соотношение свидетельствует о большем разнообразии словообразовательной парадигмы второго стема. В целом же преобладание словообразовательных дериватов объясняется вполне естественной причиной – у каждого словообразовательного деривата имеется своя словообразовательная парадигма, которая в той или иной мере полноты была реализована в исследуемом научном тексте.

Во-вторых, частота встречаемости форм исходных слов *фонема* и *слог* и словообразовательных дериватов со стемами *-фонем-* и *-слог-* и их форм в работе В. Б. Касевича была самой разной, при этом некоторые дериваты встретились лишь в одной форме и по одному разу. Однако самыми частотными и для существительных, и для прилагательных (и единственного, и множественного числа) оказались формы родительного падежа.

В-третьих, общим моментом при словообразовании от стемов *-фонем-* и *-слог-* была аффиксация (суффиксация и префиксация), а основоположение присутствовало только для стема *-слог-*.

В настоящей статье нам удалось представить лишь поверхностный анализ полученных данных: мы подробно описали частотность словообразовательных и формообразовательных дериватов разного числа, падежа и для прилагательных – рода, а также продемонстрировали употребление в контексте. Выполнение их более глубокого и многоаспектного анализа составит перспективу исследования, в частности, будут произведены систематизация и обобщение особенностей сочетаемости. Кроме того, планируется провести сравнение этих же элементов конкордансов на материале лингвистических трудов других учёных, специализирующихся в областях фонетики и фонологии. Наконец, будет увеличено количество исследуемых стемов. Всё это даст основания для описания авторского научного стиля через призму вероятностных характеристик элементов терминосистемы.

Список литературы

1. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и компьютерная лингвистика: учеб. пособие [Текст] / Е. И. Большакова, Э. С. Клышинский, Д. Э. Ландэ, А. А. Носков, О. В. Пескова, Е. В. Ягунова. – М. : МИЭМ, 2011. – 272 с.
2. Бобунова М. А. Конкорданс XXI в.: новая старая форма [Текст] / М. А. Бобунова // Вопросы лексикографии, 2016. – №2 (10). – С. 41–54.
3. Бурыкин, А. А. Электронный ресурс для исследований в области русской лексикологии и лексикографии «библиотека лексикографа»: опыт работы, перспективы пополнения, возможности использования [Текст] / А. А. Бурыкин // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015. – Вып. 1. – № 4. – С. 5–28.
4. Всеволодова, А. В. Компьютерная обработка лингвистических данных [Текст] / А. В. Всеволодова. – М. : Флинта: Наука, 2007. – 96 с.
5. Герд, А. С. Прикладная лингвистика [Текст] / А. С. Герд. – СПб. : Изд-во СпбГУ, 2005. – 267 с.
6. Зубов, А. В. Информационные технологии в лингвистике: учеб. пособие [Текст] / А. В. Зубов, И. И. Зубова – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.
7. Касевич, В. Б. Труды по языкознанию: В 2 т.: Т. 1 [Текст] / В. Б. Касевич. – СПб. : Филологический факультет СпбГУ, 2006. – 664 с.
8. Мишанкина, Н. А. Базы данных в лингвистических исследованиях [Текст] / Н. А. Мишанкина // Вопросы лексикографии. – 2013. – № 1 (3). С. 25–33.
9. Нагель, О. В. Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении [Текст] / О. В. Нагель // Язык и культура. – 2008. – № 4. – С. 53–59.
10. Словарь-конкорданс публицистики Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс] / М. В. Копотев, А. А. Леонтьев, А. В. Матюшкин, О. В. Холковская,

- Ю. Н. Караулов, Е. Л. Гинзбург, М. М. Коробова, Г. А. Черкасова. – Режим доступа : <http://dostoevskij.karelia.ru/> (дата обращения : 10.09.2018).
11. Словарь языка А. С. Грибоедова. [Текст] / сост. А. Е. Поляков. – Т. 1 : А–З. – М. : Языки словянской культуры, 2008. – 432 с.
 12. Столяров, А. И. Словарь-конкорданс и его применение в рамках корпусной лингвистики [Электронный ресурс] / А. И. Столяров // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 2. – Режим доступа : <http://human.snauka.ru/2017/02/21074> (дата обращения : 23.09.2018).
 13. Метапоэтический словарь-конкорданс драматического текста А. П. Чехова [Текст] / сост. и вступ. ст. В. П. Ходуса. – Ставрополь : Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2008. – 415 с.
 14. Шипулина, Г. И. Частотно-семантический конкорданс служебных слов в поэзии Сергея Есенина / [Текст]. – Вып. 1 : Предлоги / ред. И. М. Айдынов. – Баку : Мутарджим, 2012. – 184 с.
 15. Шоу, Дж. Т. Конкорданс к стихам А. С. Пушкина [Текст] : В 2-х томах. Т. 1 : А–Н / Дж. Т. Шоу. – М. : Языки русской культуры, 2000 а. – 661 с.
 16. Шоу, Дж. Т. Конкорданс к стихам А. С. Пушкина [Текст] : В 2-х томах. Т. 2 : О–Я / Дж. Т. Шоу. – М. : Языки русской культуры, 2000 б. – 640 с.
 17. Частотный словарь-конкорданс словоформ языка Ф. И. Тютчева [Электронный ресурс] / А. Белов, Б. Орехов (разработчики). – Режим доступа : <http://ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/freq/freq.html> (дата обращения 10.09.2018).
 18. Якубовский, К. И., Якубовская, К. А. Обзор современных лингвистических технологий и систем [Текст] / К. И. Якубовский, К. А. Якубовская // Вестник Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова. – 2015. – № 2. – С. 315–319.
 19. Flowerdew, L. Corpora and Language Education [Text] / L. Flowerdew. – [S. l.] : Palgrave Macmillan, 2012. – 347 p.
 20. Frankenberg, A. New trends in corpora and language learning [Text] / A. Frankenberg, L. Flowerdew, G. Aston. – Chennai : Newgen Imaging Systems, Pvt Ltd, India. – 2011. – 303 p.
 21. Sinclair, J. Corpus, concordance, collocation [Text] / J. Sinclair. – Oxford : Oxford University Press, 1991. – 179 p.

References

1. Bolshakova, E. I., Klyshinskiy, E. S., Lande, D. E., Noskov, A. A., Peskova, O. V., Yagunova, E. V. (2011). *Avtomaticheskaya obrabotka tekstov na estestvennom yazyke i komp'yuternaya lingvistika* [Automatic processing of texts in a natural language] : A coursebook. Moscow : MIEM Press.
2. Bobunova, M. A. (2016). Konkordans XXI v.: novaya staraya forma [Concordance of the 21st century: a new old form]. *Voprosy leksikografii* [Russian Journal of Lexicography], 2 (10), 41–54.
3. Burykin A. A. (2015). Elektronnyy resurs dlya issledovaniy v oblasti russkoy leksikologii i leksikografii «biblioteka leksikografa»: opyt raboty, perspektivy popolneniya, vozmozhnosti ispol'zovaniya [Electronic resource for studies in the

- field of Russian lexicology and lexicography “lexicographer's library”: experience, outlook for enlarging, possibilities of using]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 1(4), 5–28.
4. Vsevolodova, A. V. (2007). *Komp'yuternaya obrabotka lingvisticheskikh dannykh* [Linguistic data processing]. Moscow : Flinta: Nauka Press.
 5. Gerd, A. S. (2005). *Prikladnaya lingvistika* [Applied linguistics]. St-Petersburg : St-Petersburg University Press.
 6. Zubov, A. V., Zubova, I. I. (2004). *Informatsionnye tekhnologii v lingvistike : ucheb. posobie* [Informational technologies in linguistics]. Moscow : Akademiya Press.
 7. Kasevich, V. B. (2006). *Trudy po yazykoznaniiyu* [Works in the study of language]. In 2 volumes. Vol. 1. St-Petersburg : St-Petersburg University Press.
 8. Mishankina, N. A. (2013). Bazy dannykh v lingvisticheskikh issledovaniyakh [Databases in linguistic research]. *Voprosy leksikografii* [Russian Journal of Lexicography], 1 (3), 25–33.
 9. Nagel, O. V. (2008). Korpusnaya lingvistika i ee ispol'zovanie v komp'yuterizirovannom yazykovom obuchenii [Corpus linguistics and its use in computer-based language teaching]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 4, 53–59.
 10. Kopotev, M. V., Leont'ev, A. A., Matyushkin, A. V., Kholkovskaya, O. V., Karaulov, Yu. N., Ginzburg, E. L., Korobova, M. M., Cherkasova, G.A. *Slovar'-konkordans publitsistiki F. M. Dostoevskogo* [F. M. Dostoevsky: A concordance to the prose]. Retrieved September 10, 2018 from <<http://dostoevskij.karelia.ru>>.
 11. Polyakov, A. E. (compiler) (2008). *Slovar' yazyka A. S. Griboedova* [The dictionary of A. S. Griboedov's works]. Vol. 1 : A–Z. Moscow : Yazyki slovyanskoy kul'tury Press.
 12. Stolyarov, A. I. (2017). Slovar'-konkordans i ego primeneniye v ramkakh korpusnoy lingvistiki [The dictionary-concordance and its application in the framework of corpus linguistics]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanities Scientific Researches], 2. Retrieved September 23, 2018 from <<http://human.snauka.ru/2017/02/21074>>.
 13. Khodus, V. P. (compiler) (2008). *Metapoeticheskiy slovar'-konkordans dramaticheskogo teksta A. P. Chekhova* [Metapoetic dictionary-concordance of A. P. Chekhov's drama]. Stavropol : Stavropol State University Press.
 14. Shipulina, G. I. (2012). *Chastotno-semanticheskiy konkordans sluzhebnykh slov v poezii Sergeya Esenina* [Frequency-semantic dictionary of functional words to Sergei Yesenin's poetry]. Issue 1. Baku : Mutardzhim Press.
 15. Show, J. T. (2000 a). *Konkordans k stikham A. S. Pushkina* [Pushkin: A concordance to the poetry] : In 2 volumes. Vol. 1 : A–N. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press.
 16. Show, J. T. (2000 b). *Konkordans k stikham A. S. Pushkina* [Pushkin: A concordance to the poetry] : In 2 volumes. Vol. 2 : O–Ya. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press.
 17. Belov, A., Orekhov, B. (compilers). *Chastotnyy slovar'-konkordans slovoform yazyka F. I. Tyutcheva* [A concordance to F. I. Tyutchev language]. Retrieved September 10, 2018 from <<http://ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/freq/freq.html>>.
 18. Yakubovsky, K. I., Yakubovskaya, K. A. (2015). Obzor sovremennykh lingvisticheskikh tekhnologiy i sistem [Review of the modern linguistic

- technologies and systems]. *Vestnik MGUP* [Magazine Vestnik MGUP by Ivan Fedorov], 2, 315–319.
19. Flowerdew, L. (2012). *Corpora and Language Education* [S.l.]: Palgrave Macmillan.
 20. Frankenberg, A., Flowerdew, L., Aston, G. (2011). *New trends in corpora and language learning*. Chennai : Newgen Imaging Systems, Pvt Ltd, India.
 21. Sinclair, J. (1991). *Corpus, concordance, collocation*. Oxford : Oxford University Press.